

Поскольку мы разделились, скальная виверна не смогла найти цель, и мы смогли успешно сбежать.

- Какая потеря.

Это было мое первое впечатление после просмотра их битвы. Каждый усовершенствовал свою способность вливать магическую силу в магический ритуал и мог делать это с легкостью. Это не было талантом с самого детства они неустанно практиковались, пока не овладели этой способностью.

- Повторение, - это был самый важный и ценный акт для нас, ученых.

Молодые ученые ценят знания, полученные от повторения, гораздо ниже, чем знания, полученные от чистого таланта или какого-то шестого чувства вроде IQ. Они рекламируют свой интеллект и высокий IQ как причину, по которой они могут проводить исследования еще более высокого уровня.

Но Бог науки бессердечен. Высшее чувство и интеллект, которые, как они полагают, у них есть, часто приносят мало пользы, поскольку они находят противоречивые результаты и поскольку их исследования уходят в землю. Чем больше они посвящают себя своим исследованиям, тем больше они вынуждены осознавать, насколько они обычны, независимо от того, хотят ли они верить в такие вещи.

С другой стороны, Рональд и другие знали важность повторения, но не ценность знания, которое приходит с ним, они были людьми, которые не существовали с научной стороны.

В конце концов, для ученых, стремящихся к воспроизводимости, знание - это все. Их

путешествие состояло только в том, чтобы получить это знание и ничего больше. Отрицать это значило бы отрицать само свое существование.

Рональд и другие считали магию не дисциплиной, а скорее спортом, который состоит из практики, смешанной с редким талантом и вашей родословной, или, может быть, чем-то более похожим на тренировку.

- Я передумал. Соберись еще раз.

Я сдержал скальных виверн с помощью "манипуляции ветром", и испытуемые расширили глаза в шоке, когда скальные виверны остановились.

- Я занятой человек. Соберись еще раз.

Я снова произнес то же заклинание.

- Т-ты, это...

Алан импульсивно подошел ко мне и положил палец на неподвижные статуи ящериц.

- Вы все такие некомпетентные, - сказал я.

- Что ты сказал! - прорычал Алан, которого я тут же проигнорировал и продолжил говорить.

- Магия - это не талант, а учеба. Для начала вам нужно исправить это ваше фундаментальное недоразумение.

Я положил ладонь левой руки на одну из виверн и запел: - О семь клинков ветра, повинуйся моей силе и обратись к чакрам.

Семь больших чакр внезапно появились в воздухе, и они извивались и вращались, отсекая конечности и голову каменной виверны. Вскоре она снова превратилась в песок, который рассыпался по полу.

Ах, в конце концов я ее сломал. Как бы то ни было, три скальных виверны были слишком большим испытанием. Будь я профессором, я бы заставил их раздавить самое большее одну, и я бы не возражал дать им фору или несколько намеков на это.

- .....

Пока Алан в шоке хлопал ртом, Рональд смотрел на меня так серьезно, словно боролся с самой судьбой.

- Я скажу это сейчас, но это не какой-то новый тип магии, а то же самое заклинание, которое вы, ребята, использовали раньше - [резак ветра].

- Перестань врать! Все, вплоть до формы и силы, отличается!

- Вовсе нет, - ответил я. - Если бы вы могли свободно владеть ветрорезом, то вы могли бы сделать то же самое улучшение.

- Мы можем сделать... - это?

- Ага. Это ваше начало, а также критический момент. А теперь выбирайте. Будете ли вы искать знания, которые и являются магией, или вы утонете в слове талант и отбросите все мысли?

На этот раз я посеял семя магического знания. Зацветет оно или нет, зависит от них.

Так я начал свое учение о самых фундаментальных строительных блоках знания.

- Сейчас! Ветровой Барьер!

Рональд использовал себя в качестве приманки, и двое позади него начали свое усовершенствованное заклинание для ветрового барьера и нацелились на ноги виверн, "висящих" на хвосте Рональда.

Обычно заклинание не обладало достаточной силой, чтобы остановить тело размером с каменную виверну, но они нашли бы эту улучшенную версию, которая была больше похожа на границу, более чем достаточной, пока они могли ее использовать в нужное время.

В тот момент, когда каменная виверна подняла ногу, несколько кубических блоков ветра врезались в ее тело, как гигантский молот.

Потеряв равновесие, каменная виверна упала вперед, и по земле пробежала дрожь. В то же время остальные четверо запустили комбинацию из "огненного шара" и "ветрореза", чтобы сформировать гигантское пылающее ветровое лезвие, которое вонзилось в шею виверны.

Скальные виверны были слабы для воздуха, и ловко обернув его в огонь, - это значительно усилили его мощь.

Это была сама суть псевдо-слияния магии. Многие просто называли это магией слияния, но по-настоящему слияние заклинаний требовало нескольких модификаций магических ритуалов. Они прекрасно следовали моим указаниям без всякой репетиции. Эти ребята действительно интересные.

- О девять клинков ветра, повинуйся моей силе и обратись к чакрамам.

В одно мгновение Рональд послал девять чакр ветра в сторону скальных виверн, которые вцепились ей в шею и без особых усилий обезглавили ее.

Каменная виверна тут же превратилась в песок, который снова упал на пол.

Оглушительно-громкие крики радости поднялись с земли.

Это ничего не значило. Их шеи были их слабыми местами, и они могли восстановить любые другие повреждения за пару десятков секунд. Я намекал на это ранее, что они обнаружили после того, как поговорили.

Решающим фактором был тот факт, что шеи скальных виверн были излишне толстыми. Одна из основных особенностей строения живого существа заключалась в том, что жесткие места чаще всего означали место, к которому существо не хотело прикасаться.

Итак, они планировали использовать [огненный шар] и [резак ветра], чтобы создать псевдо-слияние заклинания, которое обнажит защитную оболочку шеи и улучшило [резак ветра] Рональда в качестве завершающего удара.

Они оба кричали от радости, и когда я повернулся, чтобы посмотреть на них, я увидел, что заколдованный ветром меч Алана глубоко вонзился в шею последней каменной виверны.

Как и остальные, она превратилась в песок и рухнула на пол.

Теперь испытание завершилось нашей сокрушительной победой. Чары Сильфи были разрушены людьми, нет, детьми. Должно быть, это огромный удар по ее гордости. Конечно, она сердится... или нет? На самом деле, она улыбалась, как ребенок, который только что проделал шутку.

- Ты действительно потрясающий. Подумать только, что простое изменение магического ритуала может создать такое мощное заклинание, - сказал Алан. - Я удивлен.

- Ну, это твоя собственная сила, построенная из всех тренировок, которые ты вложил в ветрорез, - ответил я.

Это была чистая правда. Чтобы активировать заклинание с помощью заклинания, вы должны были иметь точное представление о магических ритуалах, лежащих в основе заклинания, а также достаточно магической силы. Короче говоря, вам нужен был чрезвычайно тонкий контроль, так что только те, кто вылил свою кровь, пот и слезы на обучение "резаку ветра", могли улучшить заклинание.

- Я... я понимаю.

Алан расслабился и застенчиво почесал лицо.

Затем лицо Рональда стало серьезным, когда он повернулся ко мне и спросил: - Кто ты вообще такой?

В последнее время я часто это слышу.

- Рано или поздно ты все узнаешь, если мы оба поступим. И знаете, неужели вы действительно ожидаете, что я расскажу вам о себе все, до мельчайших подробностей?

- Нет... это было самонадеянно с моей стороны. Извини, - ответил Рональд.

- Конечно, а теперь держи голову выше. Твое заклинание было фантастическим, и оно не имело ничего общего с талантом, а только с тяжелой работой, которую ты проделал до сих пор.

Ну, этого достаточно, верно? Если экзамен окончен, то мне здесь больше нечего делать. В конце концов, я занятой человек.

Я повернулся к ним спиной, когда Ребекка тихо объявила: - Экзамен закончился для группы А. Через неделю, на доске у нашего главного здания школы, мы опубликуем номера тех, кто поступил. Ну что ж, разошлись.

<http://tl.rulate.ru/book/38582/1248098>